

DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.033
УДК 811.163.6'373.23 + 811.131.1'373.23 +
+ 81'272 + 81'26 + 81'28 + 81:39

М. В. Ясинская
Институт славяноведения РАН
Москва, Россия

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНТРОПОНИМОВ У СЛОВЕНЦЕВ НА ИТАЛЬЯНСКО-СЛОВЕНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ (на материале полевых исследований)*

В статье на материале полевых исследований словенского этнического меньшинства в Италии рассматривается функционирование антропонимов (имен и фамилий), формировавшееся в исследуемом регионе на протяжении XX–XXI вв. Огромное влияние на современный состав антропонимов словенцев в Италии оказали процессы италянизации на различных ее этапах, включая период фашизма с самыми жесткими гонениями и запретами на славянскую идентичность вообще. В процессе италянизации фамилии изменялись как графически (записывались по правилам итальянской орфографии), так и структурно (добавлялись или усекались конечные буквы, выбрасывались словенские суффиксы) и семантически (использовался перевод, разрушалась внутренняя форма при сохранении приблизительного фонетического облика). Имена личные либо переводились, либо использовались в своих италянизированных вариантах. В результате сложилась ситуация двуименности, когда домашнее имя отличалось от имени в официальных документах. В настоящее время, с одной стороны, наблюдается возникшее в ответ на италянизацию стремление вернуть себе словенские имена и фамилии. С другой стороны, этой тенденции противостоят различные экстралингвистические обстоятельства: бюрократические

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ № 20-78-10030 «Языковые и культурные контакты в условиях социальных трансформаций у национальных меньшинств альпийско-паннонского региона».

© Ясинская М. В., 2022

сложности, с которыми сталкивается человек, желающий сменить документы; низкое национальное самосознание у некоторых представителей национального словенского меньшинства; желание обеспечить своим детям более комфортную жизнь в романском окружении; сложившиеся традиции (особенно это касается смешанных семей). При выборе имени для ребенка приходится учитывать, что имя должно быть благозвучным и в словенском, и в итальянском языке (с учетом итальянской фонетики). В качестве альтернативы продолжает практиковаться двуименность, функционируют прозвища по «именам домов», противопоставленные официальным фамилиям, записанным в документах.

Ключевые слова: антропонимы; словенский язык; итальянизация; фамилии; имена; двуименность; словенцы в Италии; островные ареалы; идентичность

Судьба словенского населения, проживающего в настоящий момент на территории Италии, вдоль итальянско-словенской государственной границы (от Триеста на юге до Канальской долины и Резии на севере), вот уже более века привлекает внимание исследователей-специалистов в различных областях науки — историков, социологов, лингвистов и фольклористов (среди них такие исследователи, как И. А. Бодуэн де Куртенэ, М. Матичетов, П. Мерку, Р. Дапит, А. Томазетич, Л. Спиноцци Монаи, Д. Зульян Кумар, М. Шекли, Н. Глиха Комац, К. Кенда Еж, Б. Иванчич-Кутин, Г. П. Пилипенко и др.)¹.

Языковая и этнокультурная ситуация, сложившаяся у словенцев в Италии, вызывает особый интерес в связи с тем, что эта языковая группа представляет собой национальное меньшинство, оказавшееся в романском (итальянском и фриульском) окружении на востоке региона Фриули — Венеция — Джулия (провинции Триест, Гориция и Удине), вдоль границы со Словенией от Триеста на юге, а на севере — до точки, где сходятся границы Австрии, Италии и Словении [Пилипенко, 2015, 384–385; Мартынова, 2016, 148–149]. Граница на данной территории на протяжении 150 лет меняла свои очертания и обрела современный вид лишь после Второй мировой войны [Мартынова, 2016, 147; Ясинская, 2021, 52–53]. Языковой ландшафт, который в течение многих лет формировался во всех зонах проживания словенцев, различается в разных зонах их расселения. Например, так называемая Венецианская Словения (*Beneška Slovenia, Slavia Friulana*) находилась в границах Италии уже с середины XIX в., тогда как Триест и Гориция окончательно перешли к Италии лишь после Второй мировой войны [Мараш, 2012, 76]. Географические и исторические факторы влияли на употребление словенского языка и сохранность национальной народной традиции на исследуемой территории. Влияние этих факторов отражается в языке на всех уровнях и во всех его аспектах [Пилипенко, 2016; 2021]. Объектом внимания в настоящей статье является антропонимия словенцев (имена и фамилии), отдельного изучения

¹ Подробную библиографию трудов до 1995 г., посвященных словенскому этническому меньшинству в Италии, см. [Дарит, 1995].

заслуживают проблемы топонимии исследуемого региона — названий населенных пунктов и их различных частей (*ledinska imena*), а также «имен домов» (*hišna imena*), на которых я специально останавливаться не буду.

Несмотря на огромный интерес к данному региону, многие аспекты до сих пор остаются не до конца изученными. Это касается в том числе функционирующих здесь антропонимов (имен и фамилий).

Итальянизация (словен. *poitalijančevanje*, ит. *italianizzazione*) так или иначе затронула все зоны исследуемого региона. Если, как было сказано выше, Венецианская Словения находилась под властью Италии уже с середины XIX в., то на других территориях (в провинциях Гориция и Триест) процесс итальянизации протекал позднее, он начался после окончания Первой мировой войны и распада Австро-Венгрии, когда данные области оказались под властью Италии. Но особенно острая фаза итальянизации пришлась на период фашизма. Прежде всего речь идет о «насильственном изменении словенских и хорватских фамилий (а также географических названий и прочих имен) в Словенском Приморье и Истрии после присоединения этой территории к Италии в 1918 г. После 1929 г. фашистская власть произвела настоящий геноцид фамилий, когда все славянские фамилии были итальянизированы с помощью правильного или ошибочного перевода, усечения неитальянских суффиксов или с помощью других необоснованных изменений» [Torkar, 2002, 77; см. также: Parovel, 1993; Tasso, 2010].

В 2017–2019 гг. сотрудниками Института славяноведения РАН был предпринят ряд экспедиций, материал которых послужил основой для настоящей статьи². В беседах с информантами тема имен и фамилий возникала довольно часто, особенно это касается информантов из провинции Гориция, что объясняется сравнительно недавней итальянизацией, живая память о которой еще сохраняется представителями старшего поколения (1930–1940-х гг. р.).

Рассказы наших информантов об итальянизации часто очень болезненны и несут на себе отпечаток национальной травмы. Речь не только об именах и фамилиях, но и вообще о запрете пользоваться родным языком, искоренении национальной культуры. Например, одна из собеседниц вспоминает:

Ko smo prišli gor v vas na Matajur, smo zapeli Benečanska pesmi, en je peršow en možakar iz vasi, je rekuw: «Veste kaj, — je rekuw, — Jaz tako zelo rad poslušam! Ma se tako bojim! Pojte bolj potihem»³ (Korsič J., San Floriano del Collio / Števerjan).

Когда мы пришли наверх на Монтемаджоре, мы запели песни Венецианской Словении, и пришел один мужчина из деревни, и он сказал: «Знаете что, — сказал, — мне так нравится слушать! Но мне так страшно! Пойте потише».

² Подробнее об экспедиции см. [Пилипенко, Ясинская, 2018].

³ Здесь и далее тексты приводятся в упрощенной транскрипции, отражаются словообразовательные, морфологические и лишь наиболее яркие фонетические особенности диалектной речи информантов.

В ходе бесед с информантами мы не раз записывали свидетельства и целые истории о том, как запрещалось говорить по-словенски, за нарушение запрета полагалось жестокое наказание:

Za časa fašizma, ne, torej triindvajset let je bla... je bil jezik zatiran, zamorjén (Korsič A., San Floriano del Collio / Števerjan).

Во время фашизма, ну, то есть двадцать три года было... язык был подавлен, угнетен.

Ko je prišla Italija sem, tu v prvi vrsti so prepovedali govorit slovensko, tukej naši ljudje so govorili več jezikov, moj oče je govoril več jezikov. Kot vsak pri nas je govoril slovensko, talijansko, nemško. Ko je prišla Italija, so prepovedali govorit slovensko i nemško, in naši ljudje so govorili, so morali naučit samo jezik italijanski. In to je bilo zelo hudo... Ko je prišla nova italijanska oblast k nam, ko so prej povedali, to je bla fašistična oblast, ker niso smeli naši ljudje Slovenci govorit, je blo prepovedano govorit druge jezike, slovenskega svojega... in ko so dobili ljudi, so hodili posluškovat pod okna, če govorijo slovensko, in tokrat so jim storili... so jih poklicali in so jih storili pit ricino olje... to je ricino olje, to je po cel, po en črt litra pit tega olja, in to je blo kot ena kazen, in mnogi ljudje starejši, ki so pili ricino olje, so tudi umrli potem, na posledicah tega... to je delala fašistična oblast pri domačih naših ljudeh, ko niso govorili italijansko, ko šlišali, da govorijo slovensko... in ne samo ricino, v nekaterih slučajih tudi olje navadno, od avtomobila so jih storili pit, to je blo tako, to je blo tipično fašističen način za potujčevat naše ljudi (Sosič Z., Opicina / Орčине).

Когда сюда пришла Италия, здесь в первую очередь запретили говорить по-словенски. Здесь наши люди владели несколькими языками, мой отец говорил на нескольких языках. Как каждый у нас, он говорил по-словенски, по-итальянски, по-немецки. Когда пришла Италия, запретили говорить по-словенски и по-немецки, наши люди говорили, должны были научиться говорить только по-итальянски. И это было очень плохо... Когда к нам пришла новая итальянская власть, как мы раньше говорили, это была власть фашистская, поэтому наши люди, словенцы, не могли говорить, было запрещено говорить на других языках, на родном словенском... Ходили подслушивать под окна и, когда встречали людей, которые говорят по-словенски, и тогда их заставляли... их вызывали и заставляли пить касторовое масло... это касторовое масло, целое... по четверти литра этого масла пить, это было как наказание, и многие пожилые люди, которые выпивали касторовое масло, они даже умерли после этого, от последствий этого... это делала фашистская власть с нашими местными жителями, которые говорили по-словенски, когда слышали, что они говорят по-словенски... и не только касторовое, в некоторых случаях даже обычное машинное масло заставляли пить, так было, это был типичный прием фашистов, чтобы итальянизировать наших людей.

В настоящее время словенский язык, можно сказать, переживает расцвет благодаря деятельности словенских культурных центров и людей, преданных

национальным ценностям, защищающих и поддерживающих как язык, так и словенскую культуру и идентичность. Однако последствия италиянизации можно наблюдать и сегодня, прежде всего это отражается в наборе имен и фамилий, распространенных у словенцев, проживающих вдоль италиянско-словенской границы. В провинциях Триест и Гориция словенцы сохраняли свои имена вплоть до прихода к власти фашистов, когда начались особенно жестокие гонения на словенский язык и словенскую идентичность. Италиянизация воспринималась там наиболее остро благодаря более высокому уровню образования и национальной сознательности населения.

В полной мере это касалось и имен собственных:

Recimo, sploh niso dovolili, da ime slovensko, Скажем, вообще не разрешали, чтобы имя
ne, recimo Ivo, Ivan, ne, ni blo dovoljeno, было словенским, ну, скажем Иво, Иван,
Giovanni, ne... (Korsič A., San Floriano del ну, нельзя было, Джованни, ну...
Collio / Števerjan).

В результате часто складывалась ситуация двуименности — одно имя было официальным (*uradno*), а второе — «для своих» (*po domače*). В том случае, если речь идет о международных христианских именах, такие имена просто выступают в своих двух формах — италиянской и словенской: *Giuseppe — Jože (Joško)*; *Luigia — Luiza, Lojza; Guglielmo — Viljem; Giovanni — Janez, Ivo* и т. д.:

Zak smo se klical, moj tata se klicuw, Giovanni, Так и мы звали, моего папу звали Джованни,
ma moja mama űa j klicala Janez, ja, o-o но моя мама его называла Янез, да,
Giuseppe, Jožef... (Bukovaz S., Crostu / Джузеппе, Йожеф...
Hrastovije).

Для сравнения можно привести свидетельство нашей информантки из Канальской долины (*Val Canale*), где также происходил процесс смены словенской идентичности на иностранную (*potujčevanje*), связанный, однако, не с италиянским, а с немецким языком:

Ne, italijanska ne, da italijanska nikoli, potem Нет, италиянские нет, италиянские никогда,
priimki so bli odvisno... odvisno od... od... потом фамилии были в зависимости...
odvisno, vem, da si odkod, so se preselili, potem в зависимости от... зависело, откуда
so bli tudi malo ponemčeni, so bli poitalijančeni ты, переселились, потом они были
ne toliko, ampak ponemčeni, tudi so se veliko, немного онемечены, не столько были
ko se enkrat pisali, ne... ko si űeu na urad, италиянизированы, но много было
kako so ti napisali in potem tisto je ostalo, онемечено, ну... когда ты шел в правление,
medtem ko imena, ni bilo nikoli italijanskih, как тебя там записали, и потом так
je bila prav, torej, na uradno so bili vedno и осталось, между тем как имен никогда
napisani italijanski, ne... imena so bila vedno не было италиянских, то есть было так,
italijanska, ko je blo pod Italijo, potem, ko je blo что имена официально были записаны
pod Avstrijo, so bile vedno nemško napisane, по-италиянски, ну, имена всегда были

ne... potem pa je odvisno od družine, ne, če bil Jozef, je bil lahko tudi Peppi, ali bil... italijansko nikoli, ne, Giuseppe ni, to je italijansko ime od Jozefa, ni bilo nikoli, ne... Peppi ali Jozef, ali... Jozi (Wedam A., Ugovizza / Ukve).

итальянские, когда была власть Италии, потом, когда под властью Австрии, они были всегда по-немецки записаны, ну... а потом зависело от семьи, ну, если был Йозеф, мог быть и Пеппи, но был... по-итальянски никогда, ну, Джузеппе нет, это итальянское имя от Йозефа, никогда не было... Или Пеппи, или Йозеф, или Йози.

Интересен факт, о котором сообщает информантка, что в домашнем обиходе мог использоваться итальянизированный вариант сокращенного имени (*Peppi*), но полное итальянское имя не использовалось, предпочтение отдавалось словенскому *Jožef* (*Jozi*). Вероятно, именно полное итальянское имя, записанное в официальных документах, вызывало неприятие, ассоциировалось с попытками изменить национальную идентичность, к краткому имени такого категоричного отношения не было.

Поскольку словенские имена во времена фашизма давать было запрещено, иногда родители, не желая давать ребенку итальянское имя, записывали его латинским вариантом имени, таким образом соблюдая нейтралитет:

Jaz sem rojen triinštirdesetega, torej pod... pod fašizmom, ker fašizem je bil do, do septembra triinštirdeset, jaz sem rojen avgusta, torej en mesec preden je padel fašizem, in takrat ni bilo dovoljeno dajati slovenskih imen, niso smeli, tako da jaz sem krščen... župnik je hotel dat slovensko, tudi naši moji starši, Damjan, nismo dat- talijanskega ni hotu, in je napisal po latinsko, torej Damianus... jst... v krstni knjigi sem Damianus, ne, tako... in pol je... pol uradno, pol sem bil Damiano, talijansko in zdej zadnje čase je zakon, ki dovoljuje da lahko pridobimo spet... e-e... slovenske priimke ali pa imena, pa voljno, ne... tako da se jaz Damjan, ne, postal (Paulin D., Sant' Andrea / Štandrež).

Я родился в сорок третьем, то есть в период фашизма... Потому что фашистская власть была до, до сентября сорок третьего, а я родился в августе, то есть за месяц до того, как пал фашизм, и тогда не было разрешено давать словенские имена, нельзя было. Поэтому я крещен... священник хотел дать словенское, и мои родители тоже, Дамьян, не хотели давать итальянское имя, и меня записали по-латински, Дамианус... я в книге крещения Дамианус, ну, так... и потом официально, потом я был Дамиано, по-итальянски, а сейчас в последнее время есть закон, который разрешает, чтобы мы вернули опять... словенские фамилии или имена, свободно, ну... поэтому я Дамьян, ну, стал.

С другой стороны, по свидетельству информантки из Канальской долины (*Val Canale*), в некоторых случаях различные варианты имени могут восприниматься как «престижные» и «непрестижные», причем в качестве престижного выступал именно иностранный (в случае с Канальской долиной — немецкий) вариант сокращения имени *Мария*:

Potem je odvisno, tud tisti, ki so hoteli bit boljši, so bli malo bolj Nemci, ne, tisti ki so bli... ker Slovenci-i... naprimier, Marija je Mojca, ali Mici, ne... če si bla Mojca, si bla bolj revna, če si bla pa Mici, si bla pa bolj gospodska (смех)... to je... ne... so ble Mojce, ki so ble bolj, so bile Mice, ki so bile bolj gospe, ne... too... in če si eno Mici klical Mojco, si jo lahko tudi užalil (смех), to je bla enkrat tako razlika-a... kako bi rekla... (Wedam A., Ugovizza / Ukve).

А еще это зависит, даже те, кто хотели быть «лучше» (побогаче. — М. Я.), немцы были немного лучше, ну, те, кто были... потому что словенцы, например, Мария — это Мойца или Мици, ну... если ты была Мойца, ты была более бедной, если ты были Мици, ты была более благородна (смех)... были Мойцы, которые были больше, были Мици, которые были более знатными, ну... это... и, если ты какую-нибудь Мици бы назвал Мойцей, ты бы ее даже мог обидеть (смех), когда-то была такая разница... я бы так сказала.

Другой разновидностью двуименности можно считать тенденцию к переводу имени. С этим можно столкнуться в том случае, если имя имеет прозрачную внутреннюю форму. Таким образом получают, например, следующие варианты имен: *Viviana* — *Živa* (лат. *vivus* — словен. *živ* ‘живой’), *Valentino* — *Zdravko* (лат. *valens(-tis)* — словен. *zdrav* ‘здоровый’), *Caro* — *Drago* (ит. *caro* — словен. *drag* ‘дорогой’):

Namesto da sem Zdravko, sem bil zapisan Valentino... ker Zdravko med fašizmem ni bilo mogoče, je bilo slovensko ime, slovansko, slovensko, ko česte, hočete, in to ni blo mogoče, ne... i to je bla pisno Valentino, ker Valentin je Zdravko štirinajsteya februarja je Valentin-Zdravko, ne... in moja mama si želela Zdravko, samo ni bilo mogoče, in ostal Valentino, ne... takole uradno moje ime moje Valentino... (Klanjšček Z., Gorizia / Gorica).

Вместо того что я Здравко, я был записан Валентино... потому что Здравко при фашизме не было возможно, это было словенское имя, славянское, словенское, если хотите, а это было невозможно, ну... и было записано Валентино, потому что Валентин — это Здравко, четырнадцатого февраля — Валентин-Здравко, а моя мама хотела назвать Здравко, только это нельзя было, и я стал Валентино, ну... так официально мое имя Валентино.

Starši so mi izbrali ime Viviana, potem so me začeli klicat Živa. Ena zgodba je bla med teto, ki je mi bila botra, ki je pač to predlagala, ona je slučajno brala en roman... Tudi zato, da včasih ni bilo prav enostavno dajat slovenska imena, ne... so pa nekatere... take so navadje na variante k imenom, me, recimo ko so cele generacije, ko so vsi Caro, ne... an se izmenjujejo, če je oče Caro, je sin Drago, oziroma če je oče Drago... na tak način ločijo... potem ta Caro in Drago lahko postane tud Lučko, ne... tako da... (Gruden Ž., Opicina / Opčine).

Родители мне выбрали имя Вивиана, потом меня начали называть Жива. Так случилось, что моя тетья, которая была моей крестной, она это и предложила, так совпало, что она читала один роман... Это еще потому, что когда-то не было так просто дать словенские имена, ну... и некоторые... так приспособились к вариантам имен, ну, скажем, когда целые поколения, когда все Каро, ну... и они меняются, если отец Каро, то сын Драго, то есть если отец Драго... таким образом отличают... потом Каро и Драго может стать Лучко, ну... вот так.

Помимо имен, итальянизировались также фамилии. Как правило, информанты сообщают, что фамилии были переведены насильно, однако в некоторых ситуациях сами словенцы становились инициаторами отказа от словенских вариантов фамилий, желая показать лояльность итальянской власти. Насильственной итальянизации подвергались в основном фамилии словенцев в провинциях Триест и Гориция, тогда как в Венецианской Словении этот процесс происходил еще в XIX в. и раньше и фамилии с самого начала записывались по-итальянски:

[Соб.: A so prevajali priimke tudi?] Ja, ampak to samo na Tržaškem in Goriškem, kjer so bli slovenski priimki, ne... Tle pa, ker so ble Benetke, so ti beneški funkcijonarji že od začetka zapisovali po italijansko recimo, ne, z italijansko ortografijo, in je tako ostalo, bili precej stari zapisi v župniščih in to, so imena zapisana talijansko (Gruden Ž., Opicina / Orčine).

Ne, priimki so bli tudi, pod fašizmom so bli spremenjeni, sicer pa... jaz sem, Paulin nisem, je bi lahko bilo Pavlin, »v«, ne, ampak to je odvisno, ko so pisali, ne, če je zapisali na roko, uj, »v« je... meni niso uradno spremenili priimka, je blo vedno, je bil vedno tako, ne. In... medtem ko so drugi so prav med fašizmom, so prav menjali priimke, ne. Recimo, primer, Bratuž, ne, je bil Bertossi, talijansko, tako in... vsi, torej večina takrat so menjali priimke, ne, večina tukej... ljudi, ne. Tukaj ne samo... vse ta, kar je spadalo pod Italijo takrat, ne. So te vse menjali, ne (Paulin D., Sant'Andrea / Štandrež).

В данном случае семье не пришлось менять фамилию, потому что ее написание совпадало с итальянскими правилами.

Соб.: Dejansko vaše ime in priimek, kako bi bilo uradno in?
L.: Po talijansko je Luiza, Luissa, Luissa, Battistig, dva ti, ba-t-t-i-s-t-i-g, po taljansko g ja ja ... (čakej, vzamem, poyledam tudi jaz), ja, bi bilo Battistič ma-a, potem sa znate po fasizmu so nam dal, use, imena, u italijanščino.

[Соб.: А фамилии тоже переводили?] Да, но только в провинциях Триест и Гориция, потому что были словенские фамилии, ну... А здесь, так как была Венецианская республика, венецианские чиновники с самого начала записывали по-итальянски, скажем, ну, с итальянской орфографией, так и осталось, в церковных записях были очень старые, и то они были записаны по-итальянски.

Ну, фамилии тоже были, при фашизме были изменены... вот я, я не Паулин, я бы мог быть Павлин, с «в», ну, но это зависело от того, когда записывали, ну, если записывали от руки, «в»... мне официально не меняли фамилию, она всегда была такой, ну. И... между тем как другим при фашизме на самом деле меняли фамилии, ну. Скажем, например, Братуж, ну, он был Бертосси, по-итальянски, так... то есть все, большинство тогда меняли фамилии, ну, большинство людей здесь. И не только здесь, везде на территориях, которые подпали под Италию тогда, ну. Вот они все меняли, ну.

Соб.: Как ваши имя и фамилия официально?
Л.: По-итальянски — Луиза, Луисса Баттистич, два «т», Ба-т-т-и-с-т-и-ч, по-итальянски «г», да, да... подожди, возьму, я посмотрю (достает документ), да, было бы Баттистич, но потом, знаете, при фашизме нам все имена перевели на итальянский.

Соб.: A imate tudi slovensko?

Л.: Battistič, Luiza, ne Lusa.

Соб.: A imate tudi slovensko različico imena?

Л.: Mama me je klicala Luisca, moji prijatelji mi kličejo Lo- Lojza, ker, tudi po slovensko Luisa (Battistig L., Mersino / Marsin).

Соб.: А у вас также есть словенское имя?

Л.: Баттистич Луиза, не Луса.

Соб.: А есть словенский вариант имени?

Л.: Мама звала меня Луизца, мои друзья зовут меня Ло... Лойза, потому что по-словенски тоже Луиза.

В последнем примере информантка 1959 г. р. из Венецианской Словении также говорит об итальянизации в период фашизма, хотя ее фамилия итальянизирована лишь графически, суффикс *-ič* заменен на *-ig*, ее имя также записано по-итальянски, однако друзья и родные называют ее словенскими гипокористическими именами. Подобная ситуация типична для жителей данного региона.

Наличие официальных итальянских имен и фамилий частично компенсировалось у словенцев, в том числе венецианских, своего рода прозвищами — наименованиями по именам домов (так называемые словен. *hišna imena*, ит. *nome in vulgo di casa*), по которым все соседи знали и именовали друг друга:

Соб.: Ja je bilo dovoljeno imeti slovenska imena?

Ž.: Samo uradno je blo... italijansko.

С.: Ma tam na, tam, na, tam na kamune, se porče, tam? Ja! komun! Ta, je blo napisano po talijansku, ne pu slovensko, si, ma midrus smo mele imena, po slovensko, wso- se j klicalo, oni se klican Šilvia, ma nija, nije Šilvia po slovensko ili Šilvio wserod, ja, ku Živa, ma no! Živa je po talijansko, Viviana.

Ž.: Viviana.

Соб.: Kako pa s priimki?

С.: Is sэм Bukovac, po priimke, moj mož je bil Kjuk, moji otroci so Kjuk.

Ž.: Sjuk, Čuk. <...>

С.: An ta pər hiš so ɣworil, ɣo pər Mihacovih, ɣo pər Harmičanjovih, ɣo pər e-e hišni-i se j klicalo ta pər hiš, druy, druy primek, mi, mi smo Bukovac, ma nismo bili Bukovac smo bli Mihacof, zak loh ni, je biw kajšən kə sə j klical Miha! Michelle, an takuo je ostalo, Miha Mihacof, oppur Furianof, op- Florán je bil Flóran, oppur e-e-e Martinkini, Drejof, Drejof je Andrea, Drejca! Dreja, takwo je blo ta pər hišah.

Соб.: In zdaj?

Соб.: А разрешалось иметь словенские имена?

Ж.: Только официальные были, по-итальянски.

С.: Там в управе было записано по-итальянски, не по-словенски, но у нас у всех были словенские имена, все звали... одни называют Шильвия, но нет, Шильвия это не по-словенски, или Шильвио. Как Жива, но нет, Жива — по-итальянски Вивиана.

Ж.: Вивиана.

Соб.: А как с фамилиями?

С.: Я Буковац по фамилии, мой муж был Кьюк, мои дети Кьюк.

Ж.: Сьюк, Чук. <...>

С.: А по-домашнему говорили «при Михацовых», «при Гармичаньовых», домашнее... по-домашнему по-другому называли, другая фамилия, мы, мы Буковац, но мы не были Буковац, мы были Михацов, потому что был кто-то, кого звали Миха, Микеле, и так пошло, Миха Михацов, или Фурьянов, Флорán был, Флóран, или Мартинкины, Дрейов, Дрейов — это Андреа, Дрейца! Дрейов — так было по-домашнему.

Соб.: И сейчас?

S.: En sedaj sedaj je takwo, se dija, e, če jaz ųrem ųu Tapulove an bom prařala, e prařla, řilvia Mihacova? Na porřen řilvia Bukovac, porřen řilvia Mihacova, takwo.

Соб.: In vsi poznajo?

S.: Wsi poznajo (Bukovaz S., Crostu / Hrastovije).

S.: И сейчас, и сейчас так же. Если я пойду в Тополово, и спросят: «Пришла Шильвия Михацова?». Не говорят «Шильвия Буковац», говорят «Шильвия Михацова», вот так.

Соб.: И все знают?

S.: Все знают.

Особенно остро вопрос итальянизации фамилий касался тех жителей провинций Триест и Гориция, которые работали на государственной службе, у крестьян еще были шансы оставить прежний, словенский вариант фамилии:

Takrat pod fařizmem če eden je bil, ne vem, Bořiĉ, te je zapisu Bossi, eden je bil Sardoĉ, je perřow Sardo ven, takoj, ĉez noĉ! Će ti si imal javnu sluřbu, al kjerkoli si delal nekaj sluřbeno kaj, enostavno te niso vprařali niĉ, te so perkrestili, ĉe celo prav dobro, ĉe ne — ajdi! <...> si zgubil sluřbo in si řow, ne... (Klanjšĉek Z., Gorizia / Gorica).

Priimke! Tole! Enostavno! Moj oĉe se je reřil teya zakaj, zato ker je, so bli kmetje sami doma... in kadar je klical te ga oni, na obĉino, ta podeřta-, take so bli podeřtati takrat Italijani, ne... ga je klical, da naj spremeni priimek, moj oĉe se mu je uprl, je rekuw, da ker je moj oĉe řiv, ře moj stari oĉe, jaz ne bom spremenil priimka, in je ostalo pri tem, da smo ostali Klanjšĉek, samo tisti Klanjšĉek se vleĉe na dosti naĉinov, ne... jaz sem doseyl, da zdey imam prov Klanjšĉek, prov slovenski priimk zapisan (Klanjšĉek Z., Gorizia / Gorica).

Тогда, при фашизме, если кто-то был, не знаю, Божич, то его записывали Босси, кто-то был Сардоч, он превращался в Сардо, моментально, на следующий день! Если у тебя была государственная служба или ты работал где-то, тебя попросту не спрашивали, тут же тебя перекрещивали, и хорошо еще, если удачно, а если нет?! <...> Иначе ты лишился работы и шел, ну...

Фамилии! А то! Да конечно! Мой отец этого почему избежал, потому что мы были крестьяне сами дома... И когда его позвали в правление, когда пришли тогда итальянцы, ну, его позвали, чтобы он изменил фамилию, мой отец воспротивился, сказал: «Пока мой отец жив (еще мой дедушка), я не буду менять фамилию». И осталось так, что мы остались Кланшчек, но только этот Кланшчек может быть записан разными способами... я добился того, что у меня сейчас именно Кланшчек (Klanjšĉek), прямо по-словенски фамилия записана.

Впрочем, некоторые словенцы сами выступали инициаторами итальянизации фамилии, желая этим показать лояльность итальянской власти и добиться продвижения по службе:

Moj nono, lahko je bil, saj je ře bil sada řupan za se pokazati buy terdejsi de de je Talijan je dodal on tisti -i zadnji, tako da, to Chiabudini, ma nař primo je Kjabudin, Budini so, družine tam na Krasu, ne vem odkod, bi blo, a smo,

Мой дедушка, который здесь был председателем общины, чтобы показать, что он убежденный итальянец, он добавил этот -i сзади, так что Киабудини, но наш двоюродный брат — Киабудин, Будини

smo vsi tu v žlahti, kar je Chiabudin. [Соб.: A kako je ime slovensko?] Jas sem, Jože, Berpo, ime no, Giuseppe bi blo, ne, Jožko, tako (Chiabudini G., Pulfero / Podbonesec).

есть семьи там на Кресе, не знаю, откуда было бы. А мы... мы все тут в родстве, кто Киабудин. [Соб.: А как имя будет по-словенски?] Я Йоже, Беппо, имя да, Джузеппе бы было, ну, Йошко, так.

Как видно из примеров, при итальянизации меняется как графический облик фамилий (например, в соответствии с правилами итальянской орфографии словенское *k* перед гласными непереднего ряда графически записывается с помощью *s*, а перед гласными переднего ряда — как *ch*), так и фонетический. Фамилии, имеющие диакритику в написании, ее утрачивают: *Černo* — *Cerno*. Иногда фамилии просто переводятся со словенского на итальянский. Например, фамилия *Černo* в Резии встречается в форме *Negro*, фамилия *Lisjak* меняется на *Volpi* и т. д. (ср. аналогичную тенденцию в топонимике: *Križišče* / *Bivio*, *Brda* / *Collio*, *Sveta gora* / *Montesanto*, *Lipa* / *Tiglio* и др.). При этом, по свидетельству нашего информанта, переводы были не всегда удачными, часто это просто бессмысленный набор звуков, подражающий словенскому фонетическому облику слова, имеющего внутреннюю форму в словенском языке, но совершенно утратившему ее в итальянском варианте. Ср. сходное объяснение, касающееся итальянизации топонимов, записанное Г. П. Пилипенко от его информанта в провинции Триест: «Это все переделано из словенского языка, например Набрежина Ауризина не имеет смысла, думаю, что это не имеет этимологической основы, так же как фамилии, много их итальянизировали» [Пилипенко, 2015, 393].

Порой бывает трудно догадаться, что мы имеем дело не с итальянскими, а со словенскими по происхождению фамилиями (например, такова фамилия *Quaglia* из словен. *Hvala*, по словам носителя этой фамилии, уроженца Резии). Богатый материал относительно итальянизированных словенских фамилий дает исследование словенских некрополей на территории Италии⁴: практически все эпитафии (за редким исключением) выполнены на итальянском, а фамилии даны в итальянизированных вариантах.

При итальянизации словенских фамилий наблюдаются следующие закономерности.

1. Фамилии на *-ič* в итальянизированной версии получают формант *-ig*: *Cernetig* (*Černetič*), *Tomasetig* (*Tomazetič*), *Battistig* (*Battistič*), *Iuretig* (*Juretič*), *Petricig* (*Petričič*), *Birtig* (*Birtič*), *Laurencig* (*Laurenčič*), *Blazutig* (*Blazutič*), *Mattelig* (*Mattelič*), *Cudrig* (*Kudrič*); *-igh*: *Petrich* (*Petrič*). Второй вариант — написание суффикса без диакритики: *Ursic* (*Ursič*).

⁴ В ходе экспедиции нами было обследовано несколько некрополей на итальянско-словенском пограничье: в Сан-Пьетро-аль-Натизоне (словен. *Špeter*), Терцимонте (словен. *Trčmun*), Ознебриде (словен. *Očino Brdo*), Малькине (словен. *Mavhinje*), Кампороссо (словен. *Žabnice*), Столвице (словен. *Solbica*).

2. Фамилии на *-ac* в итальянском варианте передаются с помощью окончания *-az*: *Bukovaz* (*Bukovac*), *Cucovaz* (*Kukovac*) и др.

3. Словенские фамилии на *-njak* выглядят следующим образом: *Dorgnach* (*Dornjak*), *Trusgnach* (*Trušnjak*), *Osgnach* (*Ošnjak*), *Gosgnach* (*Gošnjak*), — т. е. словенское сочетание *-nj-* передается итальянским *-gn-*.

4. Фамилии на *-ik* получают финаль *-ich*: *Crainich* (*Krajnik*), *Prapotnich* (*Prapotnik*).

5. В ряде случаев конечный согласный суффикса словенской фамилии отсекается (*Corsi* < *Korsič*) или же, наоборот, наращивается с помощью *-i*: *Cosmacini* (*Kosmačin*), *Chiabudini* (*Kjabudin*). В указанных фамилиях начальное *k-* из словенской графики меняется на *c-* в соответствии с правилами итальянской орфографии (ср. также фамилию *Coren* < словен. *koren* 'корень'):

Recimo naš, moj priimek je... bil spremenjen, ker je bil Koršič, ne, v Corsi leta triintrideset, ne... in, zakaj, zato ker stari oče, to je blo uradno spremenjeno, ne... (Korsič A., San Floriano del Collio / Števerjan).

Скажем, наша... моя фамилия была изменена, потому что было Корсич, ну, в Корси в 1933 году, ну... а почему, потому что дед... это было официально изменено, ну...

6. Отдельно стоит упомянуть словенскую диакритику, которая теряется при итальянизации фамилий (именно диакритика воспринимается самими словенцами как «камень преткновения» между словенским и итальянским языками вплоть до настоящего времени, диакритика же становится своеобразным маркером идентичности словенцев в Италии).

При анализе фамилий словенцев в Италии обращает на себя внимание тот факт, что их набор фамилий отличается от списка традиционных фамилий в материковой Словении, особенно это касается фамилий, распространенных в Венецианской Словении. Например, можно заметить, что многие отпатронимные фамилии хотя и образованы при помощи словенских суффиксов (например, *-ič* > *-ig*), но в основу их положены итальянские варианты имен: *Battistig* (от *Battista*), *Tomasetig* (от *Tomaso*), *Laurencig* (*Laurencio*) и т. д.

Когда фашистский режим пал и запрет на словенскую идентичность перестал действовать, казалось, что словенцы должны были бы вернуть себе словенские фамилии, начать давать своим детям словенские имена, однако в массе этого не произошло. Здесь ситуация различается в зависимости от региона проживания. В Венецианской Словении, где итальянизация имен и фамилий произошла еще в XIX в. и ранее, большинство жителей удовлетворяется ситуацией двуименности: официальное имя, записанное в документах, — итальянское, тогда как в домашнем обиходе употребляются словенские варианты, словенские сокращенные имена, а также наименования «по именам домов». Несколько отличается ситуация в провинциях Гориция и Триест. По свидетельствам наших информантов, попытки вернуть прежние (словенские) фамилии

предпринимались, однако при этом приходилось преодолевать бюрократические препоны:

To je Cescuti so nardili, jih je blo polno... s katerim so nam fašisti leta triintrideset spremenili priimek, in potem samo sem z mojo sestro sva se odločili, da hočemo nazaj prit v to, e to... in sn nardila sama, polno papirjev, komplicirano, tako naprej... in leta triinsedemdeset me je klical... to so bli, v vsaki vasi so bli karabinerji, ne... ker smo ob meji, v vsaki vasi so bli, me je peršou klicat tisti appuntato, tisti nižji, ne, pride v kasarno, ker hoče, ker maresciallo, ta glavni, govoriti z mano, sn šla... in me je tam spraševal, kako to, da si spremenim priimek, nazaj... da potem, da če bom šla živet v Jugoslavijo, sem rekla: »ne, mi smo tu doma«. »Ja, je reku, — Potem zakaj si menjate, zakaj vam ni prov ta priimek?«, ecco tisti, so nam ga je fašizem spremenil, Italija... sem rekla »ne, ne« »ma se vam ne splača« »ma kako ne?« »Ja, je reku, vam nasvetuje dan«, me je straševal, me je ustrahoval leta triinsedemdeset! Kot je tudi v Jugoslaviji je bla tajna policija, ne... in še vedno danes mam mi, smo ogledno, zgledijo tajno, kej mislite? Nas še vedno so vse... ma že takrat me je klical na zagovor, ne, čeprov Italija je bla demokratična republika, ne, ustava, tretji člen vsi so enaki pred zakonom po vieri, po jeziku... (Češčut M., Savogna d'Isonzo / Sovodnje).

Как видно из приведенного нарратива, еще в 1970-е гг. смена фамилии могла восприниматься как попытка эмигрировать в Югославию, а желающие восстановить свою словенскую фамилию подпадали под подозрение в приверженности социализму.

Чтобы словенская фамилия была записана правильно, со словенской диакритикой, иногда было необходимо иметь знакомых в правлении, причем людей, знающих словенский язык:

Jaz v moji izkaznici mam prov Klanjšček slovensko zapisano, ne... (показывает документы), strešice, Klanjšček... ma zakaj, ma zato... veste zakaj... zanimivo, ker jaz

Переименовали на Ческути, много было такого... в 1933 году нам фашисты поменяли фамилию, и потом мы с сестрой решили, что мы хотим вернуть назад, и... и я это сделала сама, куча документов, сложности, и так далее... и в 1973 году меня вызвали карабинеры, ну, потому что мы рядом с границей, в каждой деревне были, меня пришел звать этот констебль, тот, который нижний чин, что я должна прийти в участок, потому что маршал, главный, хочет со мной поговорить... я пришла, и он меня там спрашивал, как это я себе хочу вернуть фамилию... не собираюсь ли я потом переехать жить в Югославию. Я ответила: «Нет, здесь наш дом». «Да, — сказал, — а зачем тогда Вы меняете, Вам не подходит эта фамилия?». Так ведь нам ее фашизм изменил, Италия... Я сказала: «Нет, нет». Он сказал: «Вам не стоит». «Да почему нет?». — «Да, — сказал, — я вам не советую». Он меня запугивал, меня пугал в 1973 году! Как и в Югославии была тайная полиция, ну... А тогда меня позвал для разговора, ну, хотя Италия была демократической республикой, ну, устав, третий член, что все равны перед законом по вере, по языку...

У меня в паспорте прямо Кланшчек по-словенски записано, ну, с гачеками, Кланшчек... но почему, потому что... знаете, почему... интересно, что у меня

sem mal prijatelcu tukaj na, na uradu za, za, za... <...> tale ki je bla na matičnu uradu, je bla moja prijatelca, Slovenka... in sm reku, kadar je peršow prepis z občine dol, sem reku »prepiši mi točno moj prijimek«, ne... drugače bi ne mal teya... bi moral napravrt prošnju, tožit državu, da mi je priimek iznakazla in lahko potem dobiš tožbo in prašaš za pravilni priimek, to je veliko ljudi, ki sploh teya se ne upajo, ker potem morš vso dokumentarstvo, vse spreminjat, tolko reči, da je obupno, ne... ker maš od... tey do teya vse, vse spreminjat, ne... tole bi morlo bit enostavno, ker fašizem je zapadel, bi morlo bit enostavno, samo nič ni enostavno, kar je v Italiji... absolutno ne!.. zame je sreča, da sem mal prijatelcu, ki je delala matičnu uradu, in ona bla moja sopevka... in sem reku »Antonjeta, kadar boš, kadar boš pisala, prepisala, ti prepíš mi točno priimek!« in zdaj mi pišejo zmeraj prijimek takole točno, ne... drugače bi moral prav prošnje še en še, ne... takole... (Klanjšček Z., Gorizia / Gorica).

была приятельница здесь в... в паспортном столе... та, что работала в паспортном столе, была моя приятельница, словенка. И я сказал, когда было распоряжение относительно переписи, я сказал: «Перепиши точно мою фамилию», ну... иначе бы у меня этого не было, мне бы пришлось подавать ходатайство, просить государство, чтобы мне фамилию исправили, и потом придет (ответ на) ходатайство, и идешь просить правильную фамилию. И много людей, которые вообще не хотят с этим связываться, потому что потом нужно все документы, все менять, столько всего, что руки опускаются... потому что после этого нужно всё, всё менять! А это должно бы быть просто, потому что это фашизм устроил, это должно бы быть просто, а оно совсем не просто все в Италии! Абсолютно! Мне повезло, что у меня была приятельница, которая работала в паспортном столе, мы с ней вместе пели в хоре... и я сказал: «Антоньета, когда будешь переписывать, перепиши мою фамилию точно!» И теперь моя фамилия записана точно так, ну, иначе бы мне пришлось на самом деле подавать ходатайство и так далее, и так далее, вот так...

Информант также упоминает бюрократические сложности, с которыми приходилось сталкиваться тем, кто хотел вернуть себе словенское имя: система была построена таким образом, что только наиболее упорные и убежденные могли преодолеть все препятствия и вернуть себе словенские фамилии. По словам одного из наших информантов:

Naši ljudje so prav zavedni Slovenci en se borimo za vsako nitku, da obdržimo (Korsič J., San Floriano del Collio / Števerjan).

Наши люди, мы прямо сознательные словенцы, и мы боремся за каждую мелочь, чтобы добиться победы.

В последнее время статус словенского языка в зонах проживания словенцев в Италии реабилитируется, открываются двуязычные школы (например, в Сан-Пьетро-аль-Натизоне такая школа действует с 90-х гг. XX в.). Однако жизнь на пограничье, рядом с романоязычными соседями накладывает отпечаток в том числе и на традицию имянаречения итальянских словенцев. При выборе имени

для ребенка приходится учитывать, что имя должно быть благозвучным и в словенском, и в итальянском языке (с учетом итальянской фонетики), так как человек понимает, что детям фактически придется жить в двуязычной среде:

E-e-e... ma za imena, mi smo, recimo, vseeno dali... e slovenska, slovenska imena. Slovenska različica, ampak to ni, ta mala Jasna, še vedno nam očita, zakaj smo zbrali tako ime, zato ker ona tudi študira v italijanskem ambientu in italjani ne uteynejo reči »Jasna«... Jazna, ne, ker »sn« v italijanščini je »zn«, ne, je malokdo ki utegne reči »Jasna«, in vsaka uči »Jas-na«, »A, Jazna! Jaz-na!« Vsi »Jazna«, »Jazna«, ne. In to, Jazna po domače pomeni 'jezna', ne... eee... se reči »jazna«, ne, pol pa bistveno, ne. In tko, ne, to... to vem da vedno nam očita, če bi... če bi... ke- katerokoli de... Clara, če bi di kej isto, isti koren, ne, bi lako blo dosti boljše, ne (LM, Gorizia / Gorica).

Эээ... имена мы, скажем, все равно дали детям словенские, словенские имена. Словенские варианты, но наша младшая, Ясна, она все еще нас упрекает, зачем мы выбрали такое имя. Потому что она учится в итальянском окружении, и итальянцы не могут произнести «Ясна»... «Язна», ну, потому что [sn] в итальянском звучит как [zn], ну, мало кто сможет произнести «Ясна», и она всех учит: «Яс-на». «А, Язна, Язна!» — все говорят. «Язна», ну. А «Язна» в нашем диалекте значит 'сердитая' (словен. лит. *jezna*. — М. Я.), ну... эээ... поэтому так важно, ну. И поэтому, ну... знаю, что она до сих пор нас упрекает, мол, если бы мы ее назвали Клара, был бы тот же корень, но было бы намного лучше, ну.

Информанты часто отмечают, что итальянцам сложно произносить словенские имена, порой они делают это неразборчиво. В следующем нарративе информант рассказывает о том, что у него были проблемы в армии, так как итальянские офицеры не могли правильно прочитать его имя:

Mene kličejo vsi Zdravko, takole jaz za Slovence v celoti sem Zdravko, za Italijane kar uradno sem Valentino... in veliko Italijanov vedajo, sem tudi Zdravko me dosti včasih kličejo Zdravko, samo ker je bolj težko za rečt Zdravko, me kliče raje Valentino, ne... da rečem prej me pa sploh ne razumejo, včasih me kličejo ne vem sploh koga kličejo, ker če prov sem jst... ker so to tak, takole Italijani, takole brihni, če prov so izobraženi, da ne- niti prečitati ne znajo, ne... e-e... včasih je obupno... ker sem bil jaz v naboru za vojaka, in sem čakal da me kličejo na preyled, jaz sem čakal tam en dan en nisem vedel, da so me klicali, nisem šlišal, so me klicali lahko trikrat, štirkat, ne vem kolkokrat so me klicali... nisem razumew, da so klicali mene, ne... in potem druži dan sem se

Меня все зовут Здравко, и для словенцев я в основном Здравко, а для итальянцев я официально Валентино... многие итальянцы тоже знают, что я Здравко, и они меня называют Здравко, но итальянцам трудно произнести «Здравко», поэтому они чаще меня называют Валентино... но, как я раньше говорил, они меня вообще не понимают, иногда они меня зовут, и я вообще не разбираю, кого они зовут, хотя я... они такие умные, образованные, но даже прочитать не могут... да-да, иногда отчаяние берет... когда я служил в армии и ждал, что меня вызовут на осмотр, я ждал там однажды и не знал, что меня уже вызывали, я не слышал. Меня вызывали, может, раза три, четыре, не знаю, сколько

zylasil tēm pri tismu, ki je bil za to pooblaščen, sem reku »ma, pošlušaj, tisti niso me klicali že« in me prašajma »kako se kličeš, kako se pišeš?« sem reku tako, takole... γleda »ja, so sem te klical včera že kolkokrat« je reku, ne... ja, šliši, kako si klical, jaz nisem razumel, ne, če razumeta... ke rečem... včasih me kličejo, jaz sem Klanjšček, ne... (Klanjšček Z., Gorizia / Gorica).

раз меня называли... а я не понимал, что зовут меня, ну... и потом, на следующий день, я пришел к тому, кто был за это ответственным, и я сказал: «Но, послушай, меня не вызывали». И он спросил меня: «Как тебя зовут, как твоя фамилия?» Я сказал: так-то и так-то... он смотрит: «Да я тебя вчера вызывал же несколько раз», — сказал, ну. «Да слушай, как ты вызывал, я не понял, ну». Если понимаете, о чем я... иногда меня называют, я Кланшчек, ну...

В смешанных семьях выбор имен часто делается в пользу универсальных, которые были бы приемлемы и для словенских, и для романских родственников:

Midva ko sva se odločila, sva se odločila za taka imena, da so šli prav tako furlanskem staršem, kot... kot slovenskem, predvsem pa zato ker midva živiva na področju že, ki je malo nižje... je ravno za, za to mejo, obmejnem območjem, in večina tam je Furlanov in Italijanov, in sva zaradi tega dala taka imena, da nimajo šumnikov, ne... ker... medtem kot tukaj kjer velja zakon za zaščito slovenske narodne manjšine, tukaj lahko daš, da se imenuje Urška, al pa Srečko, al pa tako... e-e... mi smo dali Ivána, <...> potem smo dali Tina, zato ker... Tina je tako po slovensko kot tud Furlani poznajo to ime... tako da je, in Luka... s tem da Luka je zapisan s »k«, medtem kokr bi γa Italijani s »c« zapisali, ne, ga smo pa napisali s »ka«, pa so to sprejeli in tako da je Luka. In dejstvo je pa, da so vse ta imena... tudi vezane na naše... familia. Pol je tukaj treba govorit, da eni smo zavedni Slovenci, ne, ker nekaj damo na to, drugi-i-i ne dajo dosti, tako da boste dobili tudi Frančeska Plahuta, ne. Rečeš, kako, ona potem... okej, Frančeska bi še šla, če je tukaj v Italiji, ma de je pol v Italiji, Majkol <...> Majkol, ja... Majkol... potem ko γreš poγledat, da napišejo še tako kot se izgovarja, ne... je dosti teh... (Paljk J., Gorizia / Gorica).

Когда мы выбирали, мы решили дать такие имена, чтобы они пришлись по душе как фриульским родителям, так и словенским, потому что мы живем на территории, которая немного ниже... она как раз за границей, пограничной территорией, и большинство населения там фриульцы и итальянцы. И мы поэтому дали такие имена, чтобы не было шипящих, поскольку здесь действует закон, защищающий национальные меньшинства, здесь можно назвать ребенка Уршкой, или Сречком, или... А мы назвали Ивана, потом назвали Тина. Тина — это и по-словенски, и фриульцы знают это имя, поэтому. И Лука. Единственно, Лука записан через «к», тогда как итальянцы бы его записали через «с», а мы его с «к» записали, это было одобрено, и теперь он Лука. Дело в том, что все эти имена тоже связаны с нашими семьями. Потом здесь еще нужно сказать, что мы сознательные словенцы, ну, поэтому мы на это обращаем внимание, а другие не настолько задумываются, так что вы можете встретить и Франческу Плахуту, ну. Скажешь, как это, она потом... окей, Франческа еще куда ни шло, раз она здесь, в Италии, но откуда в Италии Майкол? Майкол, да... потом как посмотришь, а он и записан так, как произносят, ну, полно такого...

По свидетельству информанта, не у всех словенцев настолько развито самосознание, что они стремятся дать своим детям словенские имена, часто имена не соответствуют фамилиям, что звучит странно, а в последнее время все чаще дают английские имена, не имеющие отношения ни к Словении, ни к Италии.

* * *

Таким образом, функционирование антропонимов на исследуемой территории итальянско-словенского пограничья напрямую связано с социокультурными процессами, протекавшими здесь на протяжении веков. Сложившуюся к сегодняшнему дню ситуацию можно осмыслить и понять, только изучив ее в исторической перспективе. Огромное влияние на современный ономастикон словенцев в Италии оказали процессы итальянизации на различных ее этапах, включая период фашизма с его жесткими запретами. В процессе итальянизации имена и фамилии изменялись как графически (записывались по правилам итальянской орфографии), так и структурно (добавлялись или усекались конечные буквы, выбрасывались словенские суффиксы) и семантически (использовался перевод, разрушалась внутренняя форма при сохранении приблизительного фонетического облика). Имена либо переводились, либо использовались в своих итальянизированных вариантах. В настоящее время на выбор имен влияют другие факторы. С одной стороны, наблюдается возникшее в ответ на итальянизацию стремление вернуть себе словенские имена и фамилии. С другой стороны, этой тенденции противостоят разного рода экстралингвистические обстоятельства: бюрократические сложности, с которыми сталкивается человек, желающий сменить документы; недостаточно обостренное национальное самосознание у многих граждан; желание обеспечить своим детям более комфортную жизнь в романском окружении; сложившиеся традиции (особенно это касается смешанных семей). В качестве альтернативы продолжает практиковаться двуименность, функционируют прозвища по «именам домов», противопоставленные официальным фамилиям, записанным в документах. Характерно также, что подавляющее большинство эпитафий на обследованных нами кладбищах выполнены на итальянском языке, исключение составляют могилы выдающихся деятелей словенской культуры (например, могила Ивана Тринко — священника, просветителя, боровшегося за право словенского населения пользоваться родным языком, похороненного в Терцимонте / словен. *Trčmun*). В перспективе представляется целесообразной каталогизация антропонимов в словенских некрополях с соблюдением географических и хронологических принципов, а также работа со списками имен (например, из книги П. Паровела [Parovel, 1993] и других источников), что позволит более детально исследовать динамику имянаречения словенского этнического меньшинства в Италии.

- Мараи А.* Проблемы демаркации югославско-словенской границы (1941–1975 гг.) // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 1. С. 75–84.
- Мартынова М. Ю.* Модель Триеста и население итальяно-словенского пограничья // Европа меньшинств — меньшинства в Европе: Этнокультурные, религиозные и языковые группы / отв. ред. и сост. М. Е. Кабицкий, М. Ю. Мартынова. М. : ИЭА РАН, 2016. С. 146–173.
- Пилипенко Г. П.* Словенцы в провинции Триест: социокультурная и этнокультурная ситуация // Славянский альманах. 2015. № 3–4. С. 383–401.
- Пилипенко Г. П.* Итальянские заимствования в речи словенцев (провинция Триест) // История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. К 60-летию К. В. Никифорова / отв. ред. О. В. Хаванова. М. : Ин-т славяноведения РАН, 2016. С. 593–607.
- Пилипенко Г. П.* Некоторые контактнообусловленные явления в словенском диалекте долины Натизоне // *Slavia Meridionalis*. 2021. № 21. Article 2388.
- Пилипенко Г. П., Ясинская М. В.* Экспедиция к словенцам в Италии // *Славяноведение*. 2018. № 1. С. 106–111.
- Ясинская М. В.* Образ границы и соседей в восприятии словенского этнического меньшинства в Италии (провинция Гориция) // *Этнография*. 2021. № 1 (11). С. 50–74.
- Dapit R.* La Slavia Friulana. Lingue e culture. Resia, Torre, Natisone. Bibliografia ragionata. Cividale / Čedad ; S. Pietro al Natisone / Špeter : Ivan Trinko : Lipa, 1995.
- Parovel P.* Izbrisani identitet. Nasilno potalijančivanje prezimena, imena i toponima u «Juljskoj Krajini», od 1919. do 1945., sa spiskovima iz Tršćanske, Goričke i Istarske pokrajine, te prvih 5.300 dekreta. Pazin ; Poreč : Pula, 1993.
- Tasso M.* Un onomasticidio di Stato. Trieste : Mladika, 2010.
- Torkar S.* Priimki na Slovenskem // *Jezikoslovni zapiski*. 2002. № 2. S. 71–79.

Рукопись поступила в редакцию 27.01.2022

СОКРАЩЕНИЯ

соб. собиратель

* * *

Ясинская Мария Владимировна
кандидат филологических наук, научный
сотрудник отдела этнолингвистики
и фольклора
Институт славяноведения РАН
119991, Москва, Ленинский пр., 32а
E-mail: jasinskaja.inslav@gmail.com

Yasinskaya, Maria Vladimirovna
PhD, Research Fellow
Department of Ethnolinguistics and Folklore
Institute for Slavic Studies of the Russian
Academy of Sciences
32A, Leninsky Ave., 119991 Moscow, Russia
Email: jasinskaja.inslav@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9137-6668>

Maria V. Yasinskaya

Institute for Slavic Studies of the RAS
Moscow, Russia

**SOME USAGE FEATURES OF SLOVENES' PERSONAL NAMES
IN THE ITALIAN-SLOVENIAN BORDER AREA
(Based on Field Research Materials)**

The author examines the data collected during field studies of the Slovenian ethnic minority in Italy, in order to retrace the use of anthroponyms (names and surnames) formed in this region in the 20th–21st centuries. The processes of Italianization at its various stages, including the period of fascism with the strictest prohibitions on Slavic identity in general, have had a huge impact on the modern composition of the Slovenes' personal names in Italy. As a result of Italianization, surnames have been changed graphically (written according to the Italian orthography rules), as well as structurally (final letters were added or truncated, Slovenian suffixes were omitted) and semantically (translation was used, the internal form was destroyed while maintaining an approximate phonetic appearance). The names were either translated or used in their Italianized versions. As a result, there is a situation of two names being used in parallel in which the “home name” differs from the one used for the same person in official documents. Currently, the name choice is influenced by other factors, both linguistic and extralinguistic, depending on the life of Slovenes in a non-ethnic (Romanic) environment. On the one hand, there is a desire to regain Slovene names and surnames that has arisen in response to Italianization. On the other hand, this trend is opposed by various kinds of extralinguistic factors: bureaucratic difficulties faced by a person who wants to change documents; low level of national consciousness among some representatives of the national minority; the desire to provide their children with a more comfortable life in a Romanic environment, established traditions (especially for mixed families). When choosing a name for a child, Slovenes have to bear in mind that the name should be euphonious in both Slovenian and Italian (taking into account Italian phonetics). As an alternative, the option of having two names remains very common, nicknames derived from “house names” are still in use and they are opposed to surnames in official documents.

Key words: anthroponymy; Slovenian language; Italianization; surnames; first names; two name using; Slovenes in Italy; isolated areas; identity

Acknowledgments

The reported study was funded by Russian Scientific Foundation, project number 20-78-10030 *The language and cultural contact during the social transformations among the national minorities in Alpine-Pannonian region.*

- Dapit, R. (1995). *La Slavia Friulana. Lingue e culture. Resia, Torre, Natisone. Bibliografia ragionata.* Cividale / Čedad; S. Pietro al Natisone / Špeter: Ivan Trinko: Lipa.
- Marash, A. (2012). Problemy demarkatsii jugoslavsko-slovenskoi granitsy (1941–1975 gg.) [Problems of Demarcation of the Yugoslav-Slovenian Border (1941–1975)]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 1, 75–84.
- Martynova, M. Yu. (2016). Model' Triesta i naselenie ital'iano-slovenskogo pogranich'ia [Model of Trieste and the Population of the Italian-Slovenian Borderland]. In M. E. Kabitsky, & M. Yu. Martynova

- (Eds.), *Evropa men'shinstv — men'shinstva v Evrope: Etnokul'turnye, religioznye i iazykovye gruppy* [Minority Europe — Minorities in Europe: Ethnocultural, Religious, and Linguistic Groups] (pp. 146–173). Moscow: IEA RAN.
- Parovel, P. (1993). *Izbrisani identitet. Nasilno potalijančivanje prezimena, imena i toponima u «Julijskoj Krajini», od 1919. do 1945., sa spiskovima iz Tršćanske, Goričke i Istarske pokrajine, te prvih 5.300 dekreta*. Pazin; Poreč: Pula.
- Pilipenko, G. P. (2015). Sloventsy v provintsii Triest: sotsiokul'turnaia i etnokul'turnaia situatsiia [Slovenes in the Provinces of Trieste: Sociocultural and Ethnocultural Situation]. *Slavianskii al'manakh*, 3–4, 383–401.
- Pilipenko, G. P. (2016). Ital'ianskie zaimstvovaniia v rechi sloventsev (provintsii Triest) [Italian Borrowings in the Speech of Slovenes (Province of Trieste)]. In O. V. Khavanova (Ed.), *Istoriia, iazyk, kul'tura Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evropy v natsional'nom i regional'nom kontekste. K 60-letiiu K. V. Nikiforova* [History, language, Culture of Central and South-Eastern Europe in the National and Regional Context. To the 60th Anniversary of Konstantin Nikiforov] (pp. 593–607). Moscow: Insitute for Slavic Studies of the RAS.
- Pilipenko, G. P. (2021). Nekotorye kontaktnoobuslovlennye iavleniia v slovenskom dialekte doliny Natizone [Some Contact-conditioned Phenomena in the Slovene Dialect of the Natisone Valley]. *Slavia Meridionalis*, 21, article 2388.
- Pilipenko, G. P., & Yasinskaia, M. V. (2018). Ekspeditsiia k sloventsam v Italii [Expedition to the Slovenes in Italy]. *Slavianovedenie*, 1, 106–111.
- Tasso, M. (2010). *Un onomasticidio di Stato*. Trieste: Mladika.
- Torkar, S. (2002). Priimki na Slovenskem. *Jezikoslovni zapiski*, 2, 71–79.
- Yasinskaya, M. V. (2021). Obraz granitsy i sosedei v vospriiatii slovenskogo etnicheskogo men'shinstva v Italii (provintsii Goritsiia) [The Image of the Border and Neighbors in the Perception of the Slovenian Ethnic Minority in Italy (Province of Gorizia)]. *Etnografiia*, 1(11), 50–74.

Received on 27 January 2022